

роль космологических доводов. Кроме того, сближает все четыре анализируемые произведения и родственная тональность энергических пар:

- 1742 Моя десница мечет гром,
Я в пропасть сверг за грех Содом.
1743 Се хладный пламень нас покрыл,
Се в ночь на землю день вступил.
1743 Тогда б со всех открылся стран
Горящий вечно океан.
1751 (?) Словами небо колебал,
И так его на распрю звал.

Напомним, что строфика оды 1742 г. уклоняется от канонического типа. Десятистрочие построено не из 4 + 3 + 3, а из 4 + 2 + + 2 + 2, что тоже сближает эту оду со всеми тремя богословскими, строфы которых построены из различных комбинаций катранов и пар, либо одних пар (как в «Веч. разм.»).

Итак, 4 произведения (если богословские строфы антишведской оды условно представить как отдельное произведение) связаны тождеством стилистических признаков и, в основном, тождеством темы, которую можно определить, как апологию бога (в двух случаях в первом лице) космологическими доводами, с энергической грандиозностью языка.

Замечательно, что после 1743 г. до 1751 г. (?) богословская ода вовсе исчезает у Ломоносова. В «летней» оде 1743 г. (I, II, Уже врата отверзло лето...) библеизмы строф 6—7 принадлежат не «богословскому», а псалмопевческому стилю (Возвысится как кедр высокий... премудрость сядет в суд с тобою...). Лишь в эпиграммической оде 1745 г. (1, 15, Не сад ли вижу я священный... (ст. 30) подвинуть ныне глубину) есть рудимент из группы богословских од 1742—1743 гг., о случайности и чужеродности которого свидетельствует стилистическая несогласованность: предыдущий стих «вы, бурны вихри, не дерзайте» нормального одического строя.

3

Все вышесказанное заставляет серьезно усомниться в правильности условной датировки оды из Иова 1751-м годом, исходящей из того, что она впервые была напечатана в Собр. соч. 1751 г. Прямых указаний на время написания нет никаких.